

Пока Котту – масленица

Студенты выходят на старт

Культура. – 1998. –
29 апр. – 13 мая. – с. 11

Яркий старт – это очень большой риск для начинающего кинематографиста. Потому что в дальнейшем от него будут ожидать не меньшего успеха. Хотя, собственно, судить художника надо по законам, им же самим и установленным, – не я это придумала.

Саша Котт – студент режиссерского факультета ВГИКа. И уже живая легенда этого самого ВГИКа, один из обязательных объектов обсуждения в институтской столовой. Дело не в нем самом – Котт как Котт, фамилия такая. Дело в его новом фильме “Фотограф”.

Черно-белая пленка, стилизованная под старину. Старая фотостудия на одной из московских улиц, в которой старожилы узнают Сретенку. Большая витрина, за которой вечно спешат люди, как в немом кино. И застывшие портреты, застывшие судьбы этих на миг приостановившихся, чтобы сфотографироваться, людей. Мальчик в костюме зайчика, которого мама привела явно только с новогодней елки. Парочка молодоженов – следящих за вылетающей птичкой, как за аистом, который вот-вот принесет невесте ребенка. Юнга-матрос в бутафорском костюмчике и с накладным чубом. Не в меру упитанный мужчина, принимающий перед фотографом заученную позу и заученное выражение лица “на документ”. Вы будете смеяться, конечно, но посмотрели бы вы на себя



Фото А. СТРЕЛЬНИКОВА

сами по ту сторону старого колченого фотоаппарата. Это, как другая сторона зеркала, в котором сидит старенький фотограф. Он молчит и улыбается доброй улыбкой, как механик в старом немом кино. И открывает объектив, как иллюзионист – свой волшебный черный ящик. Он еще и сам себе тапер, и все люди проходят перед ним каждый со своей особой мелодией: юнга с накладным чубом под “Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”; не первой молодости femme fatale под “Очи черные”. Вы опять смеетесь – но, право же, это только добрая улыбка без тени иронии или насмешки. Все мы имеем право на

выдуманный образ и музыкальное к нему сопровождение.

Когда все эти спешащие люди унесутся дальше по грязным московским улицам, старый фотограф вскипятит чайник со свистком и приготовит чай, крошив в него сморщенное яблоко. А оставшись совсем один, он вдруг увидит, как тень прошлого, – то ли юную девочку, то ли строгую пожилую даму в темном платье, которую он видел или знал когда-то. Ему захочется остановить этот миг, этот образ. Столько людей, пробегаая мимо его студии, остановились здесь. Она – нет. И ему не удастся задержать ее, нет, это особенность памяти – запоминать лишь то, что хочется ей. Недаром мы не помним лиц людей, которых больше всего любим или любили когда-то.

И тогда старый фотограф сам сядет перед своим фотоаппаратом. Чтобы войти в тот мир, откуда пришла и куда ушла Она, то ли юная девочка, то ли строгая дама. Это будет последнее совершенное им чудо – в тот самый миг, когда должна вылететь птичка, появится снимок с лицом улыбающегося пожилого человека. И так прекрасно будет это лицо, прекраснее его не знала маленькая фотостудия на одной из старых московских улиц. Старый фотограф навсегда останется сфотографирован памятью тех, кто его видел.

“Фотограф” идет пятнадцать минут. А кажется – полтора часа. Это также особенность киноискусства – оно живет по законам, им же самим созданным, и продолжается столько, сколько нам кажется. Это странное кино. Это настоящее кино.

На Брюссельском фестивале Саше Котту устроили пятиминутную овацию стоя. Такой чести не удостоивался ни один фильм. На Международном фестивале студенческих фильмов “Святая Анна” его “Фотограф” получил одно из призовых мест. А в мае режиссер со своим фильмом приглашен участвовать в конкурсном показе Каннского кинофестиваля. Пафосно, конечно, для студента ВГИКа. Он и сам иронизирует по этому поводу: почти звезда, мол. Глупости. Звездами не рождаются, звездами становятся. Если тебя отличают от мириад остальных звезд на небе, если ты кому-то приносишь радость – это хорошо. Это дается немногим.

Жалко, что “Фотограф” идет пятнадцать минут. Жалко, что посмотреть его можно пока от случая к случаю. То по REN-TV покажут, то по Российскому каналу в рамках какой-нибудь кинопередачи. Но показывают же! И независимо от того, получит ли молодой режиссер что-нибудь в Канне, он уже – хочет сам того или нет – явление. Пока Котту – масленица.

Ольга МАРШЕВА